

Принципы научной религии.

Сергей Шавырин¹

¹Email: serge.shavirin@phystech.edu

АННОТАЦИЯ Научная религия – это такая наука, в которой традиционные религиозные термины “бог” и “реинкарнация” рассматриваются со строго научной точки зрения. При этом возникает возможность доказать существование и того и другого.

СОДЕРЖАНИЕ

Может ли существовать научная религия? . . .	1
Иван Гончаров → Мигель Сервантес	6
Мишель Монтень → А.П. Чехов	6
Максим Горький → Джордано Бруно	6
Иван Тургенев → Иккю Содзюн	7
Шекспир → Пушкин → Высоцкий	8
Муслих Саади → М.Ю. Лермонтов	9
Данте Алигьери → Н.В. Гоголь → Михаил Булгаков	9
Автор “Слова о полку Игореве” → Сергей Есенин	10

Может ли существовать научная религия?

Научное исследование начинается с объективных наблюдений доступных в любое время и в любом месте. Если кто-то не любит закон всемирного тяготения, к науке это отношения не имеет: шарик упадёт с определённой высоты за вполне определённое время нравится это кому-то или нет. Аргументами в научной дискуссии и предметом научного исследования могут служить только явления и события, которые уверенно воспроизводимы. Научная фантастика принципиально отличается от сказки. Любая невероятная научная гипотеза имеет право на существование если она ясно сформулирована и непротиворечива: ничего не запрещает её строго доказать или опровергнуть. Фантазия может стать реальностью: прибор, описанный в “Гиперболоиде инженера Гарина”, превратился во вполне научный современный лазер.

Наука и религия не могут жить в мире и согласии ввиду разного подхода к предметам рассмотрения. Большинство западных религий подразумевают существование некоего “бога”, но до сего дня не только не существует строгого доказательства его существования, но даже однозначного определения этого термина. В данной статье используется слово “бог” с маленькой буквы и в кавычках, поскольку этот термин здесь не имеет ничего общего с его традиционным значением. Большинство восточных религий включает понятие реинкарнации, хотя строго

Кто следует принципу Дао того нельзя приблизить, нельзя и отдалить, нельзя сделать ему что-то полезное, нельзя и навредить, нельзя его возвысить и нельзя принизить.

Поэтому он и становится превыше всех в мире.

Лао Цзы “Дао Де Цзин”.

научных методов доказательства переселения душ пока нет.

Рис. 1 Русская литература и эпоха Возрождения.

В “науке о религии” предметом исследования является определённая религия, как коллективного общественно-го явления. “Научная религия”, о чём идёт речь в этой статье – это наука, включающая в себя только научные методы изучения понятий, входящих в состав традиционных религий, безотносительно к какой бы то ни было конкретной религии.

Устойчивая вера в чудеса существуют по вполне объяснимым причинам. Все живые существа смертны: они рождаются, живут и умирают. Расставание с близкими и ожидание собственного конца психологически требует интеллектуальной компенсации. Гамлет у Шекспира в монологе “Быть или не быть?” рассуждает:

Кто бы согласился,
Кряхтя, под ношей жизненной плестись,
Когда бы неизвестность после смерти,
Боязнь страны, откуда ни один не возвращался,
Не склоняла воли –

возникновения. Доказано, что приобретённые навыки невозможно передать по наследству. Означает ли это, что Homo Sapiens после возникновения не эволюционировали и житель неолита обладает тем же уровнем развития, что и современный человек? Развитие цивилизаций в самом большом масштабе говорит об обратном: люди развиваются и, следовательно, носитель этого развития не может иметь ничего общего с ДНК. Изменение сознания людей за тысячелетия истории может быть первым научным доказательством закона о реинкарнации. Изучение скорости развития цивилизации показывает закон экспоненты, что говорит о существовании положительной обратной связи, объяснимой только возможностью передачи части своего опыта от одной жизни к другой.

Если в течение сна человек отдыхает только психологически, то после смерти и нового рождения он полностью меняет свою материальную оболочку, начиная почти с чистого листа. В этом “почти” и заключается весь секрет развития. Если “душа” по определению не имеет отношения к математической модели нашего материального мира и существует дополнительно к нему, то получается, что самым близким “внеземным разумом” к человеку является его собственный разум. Говорят, что в человеке есть “искра божия”. Взрывоподобное развитие в молодости переходит в медленную стагнацию в старости. Выгода молодости отмечается даже в Библии: если “не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное”¹. И если люди не могут быть постоянно детьми, конечность жизни позволяет исправить эту проблему и испытать не только детство, но и все стадии развития достаточное количество раз. Наглядным примером сверхразума может быть Солярис из фантастического романа Станислава Лема, обладающий, как предполагают в романе, элементами психологии маленького ребёнка.

Если “бог” или сверхразум действительно существует, то каков он в реальности, можно ли его описать? Если человек создан по образу и подобию “бога”, то “бога” наверное можно рассматривать по образу и подобию человека, но кем его представить – милостивым султаном, бродячим иудейским чудотворцем или чем-то неопределённым типа горящего холодным пламенем куста? Возможно хорошей иллюстрацией для этого вопроса может быть комментарий к возвращению Онегина в восьмой главе “Евгения Онегина”: любой традиционный образ “бога” – это лишь его маска.

Скажите, чем он возвратился?
Что нам представит он пока?
Чем ныне явится? Мельмотом,
Космополитом, патриотом,
Гарольдом, квакером, ханжой,
Иль маской щегольнет иной,
Иль просто будет добрый малой,
Как вы да я, как целый свет?
По крайней мере мой совет:
Отстать от моды обветшалой.
Довольно он морочил свет...

В древнеиндийской притче группа слепых людей или людей в темноте трогают слона, чтобы понять что он такое. Каждый из них трогает только одну часть тела слона например, бок, хобот или бивень. После этого они описывают свои впечатления и начинают спор. Очевидно ни одно из описаний не является верным. Такой подход можно сравнить с попыткой описать объект четырёхмерного пространства, находясь в трёхмерном. У четырёхмерного объекта бесконечное множество трёхмерных проекций и только собрав все их вместе, можно получить представление об объекте в целом. Если “бога” рассматривать по образу и подобию человека, то наверное это должно быть достаточно много разных людей. Переходы от одной трёхмерной проекции к другой у четырёхмерного объекта должны обладать свойством непрерывности. В статье “Единство и самосвязанность произведений Достоевского”² показано, как тема одной книги плавно переходит в тему другой, закликая всё творчество писателя в одно кольцо.

Научность подразумевает полную объективность. Ткнуть пальцем в текст и заявить, что это “слово божие” отнюдь не достаточно. Идея реинкарнации существует в восточных религиях тысячи лет, но можно ли доказать цикличность развития души строго научно? Если кто-то вдруг вспомнит детали своей прошлой жизни, многие расценят это как жульничество и такое доказательство назвать объективным не получится. Другое дело, если вовлечены известные люди, жизнь и характер которых очень хорошо изучены: например писатели и поэты. Личное интервью, доказательство истинности откровений и даже мнение самого писателя при этом не требуется. Сам человек не способен выбрать где и в какое время и с какой целью он должен родиться: пары хорошо известных творческих людей с одинаковыми душами мог бы создать только сверхразум. Это было бы дополнительным доказательством его существования, демонстрирующим некоторые сверхспособности.

Рис. 3 Рисунки на плато Наска.

²Serge Shavirin. (2023). “Единство и самосвязанность творчества Достоевского.” <https://doi.org/10.5281/zenodo.7639983>

¹Евангелие от Матфея 18:3

Если пары писателей, обладающих одной “душой” и творивших в разное время удастся найти, это было бы совершенно уникальным материалом, доказывающим возможность переселения душ и отвечающим на многие вопросы о механизмах развития. Благодаря творчеству таких писателей природу сверхразума, его сознание и психологию удастся изучить непосредственно и научно без необходимости вовлечения “веры” и прочих дополнительных чудес.

Для доказательства своего существования внеземному разуму достаточно создать материал, скажем литературные произведения, для которых можно было бы доказать аутентичность. Адекватной аутентификацией творчества сверхразума может быть метод “большого масштаба”: существование логики или корреляции смыслов, охватывающей значительные промежутки времени, заведомо не доступной людям. На плато Наска в Перу в середине XX века были обнаружены рисунки, видимые только с очень большой высоты. Пример такого рисунка представлен на Рис 3. Детальное изучение этих рисунков показывает, что при их создании были использованы технологии неизвестные человечеству. Не хочется повторять все аргументы и детали, но это является абсолютным доказательством существования внеземного интеллекта, творящего на Земле. Создатель этих изображений, несомненно, обладал высшим разумом не имеющим ничего общего с человеческим.

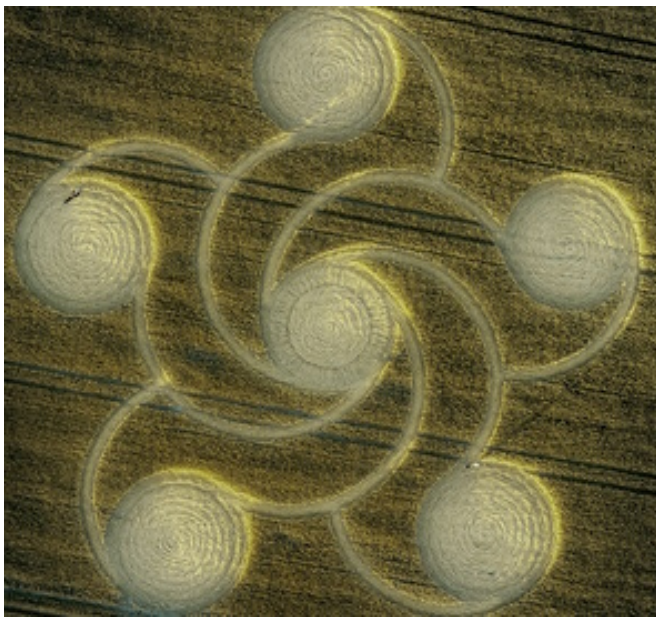

Рис. 4 Etchilhampton, Wilts UK 08.08.2022

Каждый год на кукурузных или пшеничных полях возникают геометрические рисунки неопределённой тематики. Они появляются за одну ночь и технология создания этих рисунков науке неизвестна. Нечто или некто каким-то образом воздействует на стебли растений приминая или надламывая их так, что в результате на поле проявляется рисунок. Наблюдений рисунков очень много, их появление строго документировано – никакой фальши

и обмана. На Рис 4 показана самая последняя картинка, найденная в Великобритании в 2022 году. Но если можно художественно примять злаки, то что стоит продиктовать писателю книгу или стих, как во время сеанса гипноза. Существование глобальных параллелей в творчестве писателей можно объяснить только тем, что реальный автор крупномасштабной картины, не имеет никакого отношения к человеческому обществу, то есть имеет внеземную природу.

Великий Инквизитор в разговоре с Иисусом заметил, что тот не имеет права ничего добавлять к тому, что сказал ранее, поскольку при этом новое слово явится, как чудо и может разрушить веру, создававшуюся и укреплявшуюся тысячи лет. Откровение внеземного разума формально не имеет никакого отношения к существующим богам и вполне удовлетворяет желанию старика кардинала не трогать его веру. Интересно, что удивительный феномен рисунков на полях не заслужил большого внимания общества и ничью веру не ломает, а по поводу рисунков на плато Наска существует достаточно “земных” объяснений, чтобы нейтрализовать необходимость вовлечения иных разумов. Поиски традиционных “внеземных цивилизаций” на радиоволнах атомарного водорода ориентированы только на самый привычный вид разума, который учёные способны понять и принять. Кто же примет внеземной разум, общающийся на волнах пшеничных колосьев?

Изучение произведений писателя часто начинается с анализа социально-экономических условий, повлиявших на выбор тем, событий из жизни нашедших отражение в творчестве, исторических персонажей или личных друзей писателя, взятых прототипом для героев. Если сравнить такой подход с изучением рисунков на полях, то получится, что для понимания природы и сути этих артефактов нужно детально описать, какие сорта злаков использовались на поле, как технически и в какие сроки была осуществлена посадка, чем живут люди, посадившие эти злаки и какой тип муки можно в результате получить. Ясно, что вся эта информация не имеет никакого отношения к создателю рисунков, использовавшего процесс выращивания злаков только как палитру для своего творчества.

Психология писателя “пророка” является своеобразной “передаточной функцией” для изложения информации. Если внушить одну и ту же мысль двум разным людям и дать им возможность творить, то при раскрытии темы, очевидно, получится два разных текста. В Библии книги Исайи и Иеремии считаются одним “словом Божиим”, однако стилистический анализ легко отличит текст одного пророка от другого. Новый Завет состоит из четырёх частей, которые независимо излагают один и тот же предмет – жизнеописание Иисуса. О создателях Евангелий не известно ничего кроме коротких псевдонимов – независимые документальные сообщения отсутствуют. Сравнивая разные Евангелия, можно попытаться понять, что представляли собой записавшие их люди и в какое время жили, хотя детали реальной истории в “святых

писаниях” значения почти не имеют. Другое дело археология – глиняные черепки, предметы быта или сплетни современников о любовницах писателей. Пророки анонимы “Марк” и “Матфей” это не детально изученные Гораций или Овидий.

Исследование начинается с появлением конкретного материала. На Рис. 1 и Рис. 2 представлены параллели, послужившие основой для написания данной статьи. Можно показать, что каждая глава романа А.С. Пушкина “Евгений Онегин” соответствует одной конкретной книге Ф.М. Достоевского или Льва Толстого. При этом поднимается вполне конкретная тема. Например, вторая глава “Евгения Онегина” подобно “второй заповеди” имеет отношение к кумирам, чудесам и образам. Она связана с книгой Достоевского “Идиот”. Идеологические особенности книг Достоевского обсуждаются в статьях “Единство и самосвязанность творчества Достоевского.”³ и “Маленькие трагедии” Пушкина, как план-схема главных романов Достоевского.”⁴

Можно также показать, что каждую тему книг Достоевского или Толстого раскрывает всем своим творчеством определённый писатель русской классики. Так идея образов и кумиров поднятая во второй главе “Евгения Онегина” и книге Достоевского “Идиот”, рассматривается в творчестве Ивана Александровича Гончарова. Эта идея описана в статье “Гомология в русской классической литературе.”⁵ Более того, можно показать, что каждому такому русскому классику можно найти в пару творческую личность из Эпохи Возрождения. Такой широкий круг творчества уже далеко выходит за пределы русской культуры и охватывает многие языки и традиции мира.

Ивану Гончарову на картинке соответствует испанец Мигель Сервантес. Дон Кихот совершает подвиги во имя своей мечты Дульцинеи. Обломову никаких подвигов совершать не нужно. Его мечтания вполне заменяют реальную жизнь. Если в случае Дон Кихота образ может найти какую-то позитивную аргументацию, в случае Обломова мечтания приводят к лени и полной бездеятельности. Но, в обоих случаях рассматривается одна и та же тема – роль кумиров и фантазий в жизни людей. Реальный автор по-прежнему останется анонимом вместе с полной историчностью и реальностью того, чья фамилия стоит на обложке, если сам писатель никогда не предполагал о своём пророчестве.

Параллели в произведениях русской классики имеют отношение только к корреляции идей. Параллели между самими русскими писателями и писателями Эпохи Возрождения могут иллюстрировать дополнительно идею реинкарнации. Если два творческих человека раскрывают в своей деятельности одну и ту же тему, имеющую отношение к тематике проекта, то естественно предпо-

ложить, что эти люди могли иметь одну и ту же “душу” и это было бы объективным доказательством того, что люди живут много раз. Очевидно, что такой расклад мог сотворить только сверхразум, имеющий доступ к самым глубинным механизмам функционирования нашего мира, что является доказательством его существования и демонстрацией на что он способен.

Мигель Монтень стал родоначальником “эссе”. Это слово в переводе с французского означает “Опыт”. В эссе предметом изложения является личное отношение писателя к идеям и событиям. Если сверхразум главной темой своего проекта выбирает самого себя, поднимая только темы, которые его лично интересуют и показывает своё собственное отношение к предмету, это не должно вызвать какой бы то ни было вражды. “Проникнутый тщеславием” автор показывает при этом лишь своё превосходство, возможно мнимое. ... И если кому-то что-то не нравится, то это не их дело, никто не собирается забавить гордый свет.

На Рис. 1, то можно увидеть представителей самых разных языков и культур. Вовлечёнными оказываются французский, испанский, итальянский, китайский, японский, английский, персидский и древнерусский языки. Тут можно найти испанских и итальянских католиков, а также сожжённого католиками инакомыслящего монаха. Здесь есть японский Дзен буддистский поэт, художник, каллиграф, основатель многих традиций, писавший на китайском языке. Английский светский поэт и драматург, французский философ и правоверный мусульманин. Ко всему этому добавлен русский сказочник и поэт, реальная жизнь которого не вполне изучена, известный только одним случайно дошедшим до нас произведением “Слово о полку Игореве”, но возможно почитаемый в России, одним из главных русских святых. Проект интернационален и не зависит от какой бы то ни было определённой религии или культуры. Каждый писатель — пророк выполняет предназначенную ему часть работы и в результате создаётся один широкомасштабный проект в котором каждое литературное произведение обретает своё определённое место.

Проект можно сравнить с крупномасштабной картиной, которую можно увидеть только с большой высоты, например с помощью вертолёт или квадрокоптера. Тематическая настроенность проекта задаётся романом А.С. Пушкина “Евгений Онегин”. Эпиграф ко всему роману будет характеристикой автора, как, возможно, должен отнестись к его творчеству “гордый свет”: иными словами “и это всё о нём”. Посвящение адресуется к читателю, который скорее всего к “гордому свету” не принадлежит. Поднимаясь выше, мы увидим весь роман “Евгений Онегин”. Ещё выше мы увидим над главами романа Пушкина книги Достоевского и Толстого, расположенные над соответствующими главами романа. Ещё выше – и перед нами раскроется почти вся русская классическая литература, расширяющаяся дальше до литературы Эпохи Возрождения. Дальше проект можно проецировать на всю историю человечества на протяжении тысяч лет, од-

³Сергей Шавырин. (2023). “Единство и самосвязанность творчества Достоевского.” <https://doi.org/10.5281/zenodo.7639983>

⁴Сергей Шавырин. (2019). “Маленькие трагедии” Пушкина, как план-схема главных романов Достоевского. <https://doi.org/10.5281/zenodo.3514973>

⁵Сергей Шавырин. (2020). Гомология в русской классической литературе. Zenodo. <https://doi.org/10.5281/zenodo.4079177>

нако это более трудная задача и требует намного больше размышлений и исследований.

Проект можно сравнить с цунами, одной большой волной, возникшей в результате какого-то необычного события, например землетрясения. Высота такой волны не очень большая, но её длина может достигать сотен километров. Заметить цунами находясь на поверхности океана на фоне обыкновенных волн и даже во время полного штиля невозможно. Можно попытаться найти цунами из космоса с помощью лазерной интерферометрии, фильтруя сигналы от волн, вызванных обычным ветром и другие шумы. “Вечные истины” не могут зависеть от какой-то определённой локальной традиции, религии или философии – чтобы увидеть общую идею для Сервантеса и Гончарова, нужно абстрагироваться от всех особенностей испанской и русской культуры.

Здесь иногда рождаются цунами
И рушат всё в душе и в голове...⁶

Результат статьи “Глобальные параллели в русской классической литературе”⁷ изображён на Рис. 2. Главная идея задаётся соответствующей главой “Евгения Онегина” и книгами Достоевского и Льва Толстого. Данная статья расширяет эти параллели до Эпохи Возрождения. Я постарался найти среди творческих людей мировой истории тех, кто были бы похожи на русских классиков настолько, что можно было бы поднять вопрос об идентичности их “душ”. Они также должны раскрывать одни и те же идеи. Это лишь краткое, реферативное изложение основной идеи, которая очевидно требует более детального и широкого обсуждения. Здесь я лишь хочу очень кратко, насколько это возможно, взглянуть на всю картину в целом. Это моё субъективное мнение, гипотеза, которую я стараюсь доказать. Если кто-то другой будет решать аналогичную задачу, результат вполне может оказаться совсем иным.

Иван Гончаров → Мигель Сервантес

Оба писателя анализируют роль фантазий, мечты, образов и кумиров в жизни людей. Герой испанца Сервантеса комический странствующий рыцарь “Дон Кихот” воюет с ветряными мельницами во имя дамы сердца Дульцинеи Тобосской, ни разу в книге не появляющейся. Действие происходит в Испании XVI века. Действие романов Гончарова происходит в России XIX века. Обломов настолько поглощён своими мечтами и фантазиями, что за весь роман не может передвинуть один диван.

Сервантес не гнушался такой работой, как быть слугой (“*camarero*”) у кардинала Аквавивы, хотя стал больше известен, помимо писательской деятельности, как военный моряк. Сервантеса так же сложно представить в роли слуги у кардинала, как и Гончарова в должности государственного цензора, получившего на этом поприще

громкую и подчас нелестную славу. Вместе с этим, Гончаров был единственным русским писателем XIX века, совершившим кругосветное путешествие и написавшим об этом книгу. Ему очень хотелось подышать свежим морским воздухом и увидеть далёкие страны. Отблески картин из “Фрегата Паллады” встречаются и в “Обломове” и в “Обрыве”. В том, что Сервантес и Гончаров – это вполне родственные “души” я нисколько не сомневаюсь.

Мишель Монтень → А.П. Чехов

Монтень – французский писатель и философ, автор книги “Опыты”, считается основателем жанра “Эссе”. Само слово «эссе» (с фр. *Essais* — «опыты, попытки») в его современном значении обязано своим происхождением Монтеню. В предисловии к книге он пишет:

Если бы я писал эту книгу, чтобы снискать благоволение света, я бы принарядился и показал себя в полном параде. Но я хочу, чтобы меня видели в моем простом, естественном и обыденном виде, непринужденным и безыскусственным, ибо я рисую не кого-либо, а себя самого. Мои недостатки предстанут здесь как живые, и весь облик мой таким, каков он в действительности, насколько, разумеется, это совместимо с моим уважением к публике.

Это очень созвучно посвящению к “Евгению Онегину”: “Не мысля гордый свет забавить...” и так далее... Философию Монтеня можно назвать “скептицизм”, но это совершенно особый скептицизм. Такой же холодный и спокойный взгляд на мир в русской классике можно найти только у Чехова. Антону Павловичу тоже было свойственно писать маленькими рассказами или пьесами, он не был сторонником больших романов. Если попытаться найти среди писателей Эпохи Возрождения того, кто больше всего напоминал бы Чехова по характеру это должен быть Мишель Монтень.

Максим Горький → Джордано Бруно

Несмотря на то, что Горького считают “певцом революции” и основателем “социалистического реализма”, с революцией и марксизмом у него были далеко не простые отношения. Нельзя назвать строгим атеистом человека с которым неизменно ассоциируют термин “богостроительство”. Горький любил путешествовать. Для отдыха и творчества Италия для него оказалась более удобной и близкой страной чем Россия. Огромная эрудиция Горького позволила ему написать огромное количество повестей, рассказов, а также глубокое и философское произведение “Жизнь Клима Самгина”, где реалистичность в описании людей и народа достигает своей кульминации. Правда к “социалистическому реализму” это не имеет никакого отношения.

Джордано Бруно родился в Италии, недалеко от Неаполя. Оттуда Везувий видно так же хорошо, как с острова Капри, любимый остров Горького. Из Сорренто, с виллы

⁶Владимир Высоцкий “Цунами”

⁷Serge Shavirin. (2020). Гомология в русской классической литературе. <https://doi.org/10.5281/zenodo.4079177>

“Масса”, где Горький жил в последние годы, Везувий виден под тем же углом, что из Капри. Книга “Жизнь Клима Самгина” была создана именно здесь.

Всю жизнь Джордано Бруно путешествовал, пытаясь проповедовать своё видение мира. Из-за сложности характера, непримиримости и упёртости несмотря на огромную эрудицию и познания Бруно нигде не мог найти себе пристанища. Гостеприимство очередной страны заканчивалось чем-то вроде “Ты кто такой, чтобы учить нас?”. Характер Бруно, как и Горького был трудным, “каменным”. Это напоминает эпитет, который получил Пётр, в Евангелии: “Кифа”, что значит “Камень”. Пётр стал известен тем, что будучи лучшим другом Иисуса, боясь навлечь на себя гонения, после ареста Иисуса отрёкся от него. “А был ли мальчик?”

Если предположить, что Джордано Бруно в прошлой жизни был Святым Петром, распятым вниз головой во время гонений на христиан при Нероне, то получается очень интересная аналогия. Христиане XV века сожгли на костре Святого Петра, рассказывающего им свои фантазии по поводу устройства мира, о гелиоцентрической системе Коперника, множественности миров и реинкарнации. Это было именно так, когда Святой Пётр пропагандировал христианство римским язычникам. “Они любить умеют только мертвых”.

Реальный внутренний мир человека, часто сильно отличается от той идейки, которой он формально или показно служит. Книга “Жизнь Клима Самгина” посвящена развенчанию очень многих популярных “идеек”. Фиктивность мнений и настроений здесь рассмотрена в неисчислимом количестве примеров. Так, например, одна из женщин Клима, Нехаева, рассуждая на высокие темы о жизни и смерти, строя из себя умирающую и несчастную на самом деле просто хочет привлечь к себе мужчину и в конце концов выходит замуж за богатого иностранца. Уничтожение инакомыслящих христианской инквизицией из-за опасности для своей власти и поддержания абсолютного авторитета, то есть служение хлебу, чуду и мечу кесаря это реальное содержание средневекового христианства. Здесь очевидно не было никакой “любви к ближнему” и проч.

Для Максима Горького лучшей родственной душой может быть лишь Джордано Бруно, а для Бруно с логической точки зрения Святой Пётр из христианских Евангелий.

Иван Тургенев → Иккю Содзюн

Если взглянуть на фильмы по произведениям Тургенева, то можно почувствовать некий оттенок, не вполне характерный для остальной русской литературы. Тургенев вообще очень своеобразный писатель. Обсуждений его последнего самого большого романа “Новь” несравнимо меньше, чем у какого-нибудь маленького рассказа Достоевского. Этот роман оказался забытым и недооценённым. Критики отмечали, что живший за границей писатель не смог адекватно изобразить жизнь соотечественников, а революционеры у него будто живут в какой-то стране в

которой автор никогда не бывал. Но тема этого романа отнюдь не реалистическое описание развития революционной деятельности в России второй половины XIX века.

Чтобы понять предмет романа “Новь”, а за ним и всё творчество Тургенева, нужно обратить внимание на тему четвертой главы Евгения Онегина, маленькую трагедию “Скупой Рыцарь” и книгу Достоевского “Подросток”. Речь тут может идти о власти денег и отношению к миру материальных благ. За всем этим как большой эпиграф стоит тема “маленького человека” берущая своё начало от пушкинского “Медного всадника” и гоголевской “Шинели”.

Религия буддизма родилась в Индии. Не исключено, что первой благодатной средой её распространения и главной аудиторией принца Сиддхартха Гаутамы была каста “неприкасаемых”. Неприкасаемые – самая низкая каста. На 2018 год к ней причислялось более 200 миллионов человек. Это больше чем всё население России. Прикосновение к неприкасаемому оскверняет представителей других варн, особенно брахманов. Эти люди должны заниматься «грязными» занятиями – уборкой мусора, дворов и улиц, ассенизаторскими работами. Уйти из касты никак нельзя, принадлежность к касте передаётся по наследству. Неприкасаемым запрещается входить в индуистские храмы, участвовать в индуистских ритуалах, в связи с чем у них свои боги, свои жрецы и ритуалы. Именно поэтому такая каста это самая плодотворная среда для возникновения новой религии, отрицающей все индуистские священные тексты, кастовое разделение общества и призывающей к полному уходу от привязанностей этого мира. Ничего удивительного, что в самой Индии буддизм не прижился и даже считается враждебным. Нет пророков в своём отечестве.

В Японии и Китае буддизм нашёл вполне благоприятную среду для распространения. Для японцев и китайцев безразлично, что он не признаёт индуистские священные тексты. Главное он никак не пересекается с традиционным японским синтоизмом и китайскими национальными религиями – конфуцианством и даосизмом, а удачно их дополняет. В Японию буддизм пришёл из Китая, вбрав в себя элементы традиционного китайского даосизма. Так возник Дзен. Самым известным Дзен монахом средневековья был Иккю Содзюн, основатель многих японских национальных традиций. Иккю был поэт, художник, каллиграф, мастер чайной церемонии и театра но. Писал Иккю на китайском языке.

В четвертой главе “Евгения Онегина”, Евгений читает Татьяне проповедь, в которой объясняет, что он живёт вне обычного “домашнего круга”. Он живёт вне страданий, поскольку он уже всё перестрадал, привязанности для него враждебны, в общем по терминологии буддизма он вполне достиг “просветления”. А какой “просветлённый” будет жениться? Принц Сиддхартха Гаутама бросил жену с двумя детьми ради свободы жизни.

Главным героем романа “Подросток” является молодой человек, который стремится “уйти в идею”, достичь такого состояния, чтобы возвыситься над миром, над всей его суетой, “тысячами женщин со своими красо-

тами” и прочим. Ключом к освобождению от мирских страданий он считает освобождение от власти денег, которые есть “деспотическое могущество, но в то же время и высочайшее равенство”. Аркадий считает, что сможет освободиться только ставши “богатым как Ротшильд”. В то же время он будет жить как господин Прохарчин из одноимённого рассказа Достоевского, наплевав на все блага земные. Чем не отличный кандидат в монахи Дзен? Ему лишь остаётся полностью отказаться от общества и мирской жизни, как последнего искушения, и окончательно “уйти в идею”.

Революционная деятельность в России прежде всего была вызвана острыми социальными противоречиями – огромной материальной и культурной пропастью между дворянством и простым народом. Свои первые повести Достоевский писал ещё при крепостном праве. Так или иначе, главным злом революционеры считали материальное неравенство и ответом было неприятие действительности как она есть, например нигилизм.

Аналоги Аркадия и Катерины Николаевны из Подростка возникают среди героев Тургенева и получают дальнейшее развитие. Катерину Николаевну вполне можно назвать “тургеневской женщиной”. Тургенев большую часть жизнь провёл за границей, хотя действие всех его произведений происходит в России. Для него писать о России было лучше где-нибудь за границей. Чем не подход Дзен? Иккю Содзюн стал известен как большой любитель женщин, которым посвятил много нежных стихов. Это необычно для монаха. Иккю развивал учение Красной Нити, нетривиальный буддистский подход к сексуальности. Как Тургенев смотрел на женщин вполне достойно учения Красной Нити. Полагаю, что лучшим кандидатом на родственную душу в Эпохе Возрождения для Ивана Тургенева должен быть японский Дзен монах Иккю Содзюн.

Шекспир → Пушкин → Высоцкий

Пятая тема имеет отношение к отрицанию законов ради свободы от них, характерному только для живых организмов. Если монах Дзен уходит от мира, то герой пятого пункта должен совершить активное действие ломающее привычный мир. Раскрытию этой темы было посвящено всё творчество Владимира Высоцкого, начиная с литературных особенностей его языка и основ стихосложения. Нарушая общепринятые каноны стихосложения, а иногда просто издеваясь над ними, он добивался особенной силы и яркости воздействия на аудиторию.

Нарушение законов стихосложения дало многим современникам отказать ему в праве называться “поэтом”, однако именно такое вольное отношение к стиху и есть его главный закон отрицания. Большинство песен Высоцкого не могут быть оторваны от его голоса, спетые кем-то другим они сразу теряют всю свою силу и прелесть, что можно сравнить с переводом стихов на другой язык. Герои его песен так или иначе хотят нарушить правила и законы, разорвать сдерживающие путы, чтобы вырваться на волю, поступить не так, как “надо”. Своеобразным

эпиграфом к его творчеству может песня “Охота на волков”, когда животное, загнанное охотниками, прыгает через флажки потому что “жажда жизни сильнее”.

Сама жизнь Владимира Высоцкого, как бы это ни было печально, является своеобразной иллюстрацией к “пятому закону”. Для того чтобы подняться над суетой мира и получить дополнительный импульс к личной энергии он стал употреблять психотропные вещества, приводящие к привыканию и быстро разрушающие организм. Наркотики изменяют естественные химические процессы, ответственные за нормальное функционирование рецепторов нервной системы. В результате творческая деятельность поэта закончилась рано, печально и трагически. Страшная смерть, которой никому не пожелаешь.

В связи с этим нужно вспомнить песню Высоцкого “Две судьбы”. По мнению некоторых исследователей она имеет отношение к алкоголизму и наркомании. Однако почему судеб именно ДВЕ? Исходя из особенностей личной жизни и отношению к творчеству, наиболее вероятным кандидатом на “родственную душу” Высоцкого должен быть А.С. Пушкин. Они совсем не обязаны писать одним размером, но продолжая жизнь Пушкина в XX век другой кандидатуры просто не существует. Достаточно сравнить их личную жизнь. Однако Пушкин не страдал ни алкоголизмом ни тем более наркоманией. Кто мог бы быть “родственной душой” Пушкина в Эпоху Возрождения? У меня нет иной кандидатуры кроме Уильяма Шекспира. Детальное сравнение этих трёх людей должно занять значительное время, но вспомним о таинственной смерти Шекспира, по поводу которой имеется множество версий. Перед смертью драматург полностью ушёл от дел, что в то время было большой редкостью и затворился в своём доме в Стратфорде. Все последние подписи Шекспира сделаны очень плохим почерком, считается, что он был сильно болен. Главной версией является сифилис, на последних рисунках поэт всегда изображается лысым, однако нужно сделать предположение, что это была наркомания.

Основатель фармакологии Парацельс в XVI веке обнаружил, что алкалоиды опиума лучше растворимы в спирту, нежели в воде. Полученную настойку Парацельс назвал лауданум (от лат. laudare “хвалить”). Главным назначением настойки было снижение боли. Парацельс считается одним из основателей современной науки, ему приписывают фразу “Лекарство — яд, но яд — лекарство. Одна лишь доза превратит лекарство в яд, и яд в лекарство...” Во времена Шекспира ладаум распространялся свободно. Только в XX веке смертельно опасные опиоиды были полностью запрещены к использованию в медицине.

Не исключено, что Шекспир пристрастился к ладауму во время жизни в Лондоне, играя на сцене и сочиняя свои произведения, а его смерть была столь же страшной, как и у Владимира Высоцкого. Интересно, стал бы он писать стихи или употреблять наркотики если родился ещё раз?

Муслих Саади → М.Ю. Лермонтов

В стихах Пушкина, персидский поэт Саади упоминается несколько раз. Эпиграфом к “Бахчисарайскому фонтану” взята фраза “Многие, так же как и я, посещали сей фонтан; но иных уже нет, другие странствуют далече”. Она повторяется в восьмой главе “Евгения Онегина”: “Иных уж нет, а те далече, как Сади некогда сказал”. В произведениях Саади эта фраза найдена не была, откуда Пушкин её взял? Для рифмы Пушкин использовал имя “Сади”, а не “Саади”. Если заменить “Сади” на “Гёте”, рифма при этом не нарушается и появляется возможность найти источник этой цитаты. Эпиграфом к “Двенадцати спящим девам”, Жуковский взял стихотворный перевод посвящения Гёте к поэме “Фауст”. Пушкинская поэма “Руслан и Людмила” наполнена пародийными мотивами к “Спящим девам” и Пушкин наверняка был знаком с Гётевским “Фаустом”.

Ты образы веселых лет примчала —
И много милых теней восстает;
И то, чем жизнь столь некогда пленяла,
Что Рок, отняв, назад не отдает,
То все опять душа моя узнала;
Проснулась Скорбь, и Жалоба зовет
Сопутников, с пути сошедших прежде
И здесь вотще поверивших надежде.

К ним не дойдут последней песни звуки;
Рассеян круг, где первую я пел;
Не встретят их простертые к ним руки;
Прекрасный сон их жизни улетел.
Других умчал могущий Дух разлуки;
Счастливый край, их знавший, опустел;
Разбросаны по всем дорогам мира —
Не им поет задумчивая лира.

В поэме Жуковского главный герой Громобой заключает контракт с дьяволом и в результате ему нужно пожертвовать не только собой, но и своими дочерьми. Развлечения Фауста у Гёте приводят к гибели молодой девушки Гретхен, то есть Маргариты. Лермонтов писал и переписывал поэму “Демон” всю жизнь. Молодая девушка, потерявшая жениха, соглашается последовать за Демоном, вариантом Сатаны, в результате чего гибнет.

Предметом шестой главы “Евгения Онегина” является смерть поэта Ленского от холодного и равнодушного общества и его традиций. На шестой день творения бог создал человека и шестая заповедь Библии гласит “Не убий”. Диссонансом к материалу шестой главы “Евгения Онегина” звучит её эпиграф не о гибели, а о рождении племени, которому нестрашно умирать.

Книга Льва Толстого “Воскресение” рассказывает историю катастрофы девушки, начинающуюся в воскресную службу и заканчивающуюся ссылкой в Сибирь вместе с революционером, носящим еврейскую фамилию. Она не погибает, но фактически начинает новую жизнь.

По характеру Лермонтов был вспыльчив в лучших традициях кавказских народов. Его ранняя смерть была вызвана тем, что в критической ситуации он вёл себя

как Азамат или Казбич, а не как Печёрин из “Героя нашего времени”. Лермонтова не любили за резкость и категоричность. Он обличает власть в “Смерти поэта” и принципы христианского монашества в “Мцыри”. “Чуждый мир тревог и битв, где в тучах прячутся скалы, где люди вольны, как орлы” мальчик никогда не променяет на монастырь и будет бороться за него даже ценою жизни. Действие “Демона”, “Мцыри”, шедевра “Три сосны” и многих других произведений Лермонтова происходит на юге, в среде кавказских и мусульманских народов. Страны, где люди горды как орлы, а горы выше неба, ему ближе, чем туманный, осклизлый, деловой Петербург.

Лучим кандидатом родственной души Лермонтова в Эпоху Возрождения я вижу поэта Саади, который в “Бустане” и “Тулистане” только и делал, что обличал и поучал общество и правителей, возвышаясь над ними.

Данте Алигьери → Н.В. Гоголь → Михаил Булгаков

Этих писателей объединяет анализ понятий “Рая” и “Ада”, которые в случае существования переселения душ не определены. У Гоголя мёртвые души живут на земле, а райские сады и “покой” прописанные Воландом у Булгакова Мастеру и Маргарите, могут стать намного хуже “Ада”. Наиболее продуктивно творить Гоголь мог только в дантовской Италии. Здесь он написал “Мёртвые души” и “Шинель”. Рим стал для него второй Родиной. Гоголь изучал там памятники древности, картинные галереи, посещал мастерские художников, любовался народной жизнью и любил “угощать” Римом приезжих русских приятелей. Описывая мрачного рыцаря, в которого превратился на небе Коровьев, Воланд замечает:

Каламбур, который он сочинил, разговаривая
о свете и тьме, был не совсем хорош. И рыцарю
пришлось после этого прошутить немного больше
и дольше, нежели он предполагал.

Если здесь имеется в виду “Божественная комедия” – каламбур, написанный Данте, то прошу этот рыцарь ещё два раза – создавая произведения как Гоголь, а потом как Булгаков.

В седьмой главе “Евгения Онегина” Татьяна оставляет юношеские мечты о чистой любви и выходит замуж строго потому что “так нужно” и в результате создаёт для себя прочную семью и положение в обществе. Вместе с этим, она осталась такой же, как и была раньше:

Мой модный дом и вечера,
Что в них? Сейчас отдать я рада
Всю эту ветошь маскарада,
Весь этот блеск, и шум, и чад
За полку книг, за дикий сад,
За наше бедное жилище

Татьяна по-прежнему любит Онегина “Я вас люблю (к чему лукавить?)”, однако она пренебрегает своими чувствами в пользу стабильности.

Современная цивилизация была построена на христианских понятиях “рая”, “ада”, “царствия небесного”, которые являются основой стабильности европейского мира.

Великий Инквизитор объяснял, что овладеет свободой людей только тот, кто оболостит и успокоит их совесть: они бросят свой хлеб и пойдут за ним. Зачем жить если ни “рая” ни “ада” ни “царствия небесного” не существует, а мирские развлечения столь бранны? “Без твёрдого представления себе, для чего ему жить, человек не согласится жить и скорей истребит себя, чем останется на земле, хотя бы кругом его все были хлебы.” Понятие стабильности общества, как единого организма, это большая тема, берущая основы в китайской философии. Имеется в виду “Дао дэ цзин”, приписываемое китайскому философу Лао-цзы и конечно учение Конфуция. Биографические сведения о Лао-цзы отсутствуют. Если творчество Достоевского сравнить с механикой, изучающей движение отдельных тел и взаимодействие между ними, то Лев Толстой – это статистическая физика – наука описывающая характеристики систем с очень большим числом степеней свободы, таких как жидкости или газы. Если Достоевский – это наука о человеке, то Лев Толстой – это наука об обществе.

Книга “Война и мир” объясняет принципы стабильности общественных систем не хуже китайской философии. В центре повествования анализ Отечественной войны 1812 года, когда Российская армия уничтожила великую армию Наполеона не выиграв при этом ни одного сражения. Для иллюстрации принципов Дао в применении к обществу “Война и мир” – это лучшая книга, а Лев Толстой лучшая родственная душа для Лао Цзы.

Автор “Слова о полку Игореве” → Сергей Есенин

“Воскресение” Льва Толстого описывает рождение нового подобно тому как зародыш растения возникает из черенка. Маслова была отвергнута обществом и в результате у неё началась совершенно новая жизнь в изгнании. Интересно, что Талмуд был создан в диаспоре, после того как иудеи лишились своего государства, и был ориентирован именно для жизни в диаспоре.

В восьмой главе “Евгения Онегина” когда Евгений попытался соблазнить замужнюю Татьяну, та очень резко его отвергла: “Но я другому отдана; Я буду век ему верна”. Если бы она нарушила седьмую заповедь и тем самым дала возможность Евгению нарушить восьмую, могла бы получиться история, описанная Львом Толстым в книге “Анна Каренина”. Эта книга иллюстрирует принципы нестабильности общественных систем и причины, которые могут привести к их самоуничтожению.

С формальной точки зрения семейная жизнь Анны вполне удовлетворительна. У неё есть муж, которого она правда не любит и не уважает, у неё есть положение в обществе, ребёнок. Однако такая жизнь для молодой женщины равносильна медленному умиранию – она хочет любить и чувствовать. После того как перед ней появляется красавец Вронский, она готова пренебречь всем ради своих чувств. Как бы сказали сегодня, ей нужен только “драйв”, но бесконтрольный “драйв” обычно приводит к полному распаду системы. Правда если бы не Вронский, это мог быть кто угодно другой. Если бы у

Татьяны не было опыта общения с Онегиным и его книгами в деревне, она вполне могла бы поступить так же как и Анна Каренина.

Анализ биографии Есенина показывает, что фатальные и трагические события в его жизни начались только после знакомства с богатой американской танцовщицей Исидорой Дункан, фактически открывшей для него все прелести заграницы. До встречи с ней он не пил. В его жизни появились деньги и “драйв”, закончившийся алкоголизмом и помешательством, лишившими его желания жить дальше. Если бы он не встретил Дункан или если бы она прошла мимо, жизнь Есенина могла быть совсем другой. Трудно не разбиться на скользком шоссе когда отказывают тормоза. Исидора сыграла в его жизни ту же роль, что и Вронский в жизни Анны Карениной и возможно Марина Влади в жизни Высоцкого.

Я искал в этой женщине счастья,
А нечаянно гибель нашёл.
Я не знал, что любовь — зараза,
Я не знал, что любовь — чума.
Подошла и прищуренным глазом
Хулигана свела с ума.⁸

Можно предположить, что желание “оторваться” и погулять всласть было запрограммировано в душе Есенина его “кармой”. Очевидно, если человек долго лишает себя чего-то или в чём-то ограничен, то подсознательно будет стремиться к осуществлению ущемлённых желаний. Монах, который в душе хулиган, родившийся вновь, не будет по-прежнему умерщвлять плоть, а наоборот оторвётся по полной. Многие в характере и жизни Есенина можно объяснить если в прошлой жизни он был жившим в XIV веке монахом.

Одной из загадок истории до сего дня является авторство “Слова о полку Игореве”. Доказано, что это произведение было создано в древности, однако найти автора в XIII веке не удаётся. В то же время от Сергея Радонежского, благословившего Дмитрия Донского на Куликовскую битву, без сомнения пользовавшегося широким народным признанием и любовью, не осталось ни одного слова. Можно предположить, что одно слово всё же от него осталось и это “Слово о полку Игореве” – поэма написанная в подражание киевским летописям на основании реального исторического материала и имевшая целью кроме образного языка вдохновить русичей на войну с монголо-татарским игом.

Поэма Сергея – это Эпоха Возрождения на Руси забытая в веках. Возможно к этому же периоду относится создание русских народных сказок, реальным автором которых тоже мог быть Сергей Радонежский и его “Стойло пегаса” на урочище Маковец. Русское общество отнеслось к творчеству талантливого писателя исключительно утилитарно – на Руси нет никакой пользы от поэм, стихов и сказок. Создание своего московского святого чудотворца, проводящего жизнь в молитвах, и которого посещает сама Богородица это напротив то, что нужно.

⁸Сергей Есенин “Пой же, пой”, 1922

“Слово о полку Игореве” дошло до нас потому что случайно затерялось среди византийских хроник, а сказки пересказывались столетиями перед сном для детей.

Для демонстрации того, что официально жизнеописанию Сергия Радонежского грош цена в базарный день, можно вспомнить что до нас не дошла реальная фамилия отрока Варфоломея. С какой целью при создании жития его фамилию нужно было скрыть для истории? Может быть отец Варфоломея, взятый на ответственную службу Иваном Калитой из Ростова Великого начальником радонежского острога, занимавшего ключевое положение между Москвой и Переславлем Залесским, был крещёный татарин? Только благодаря сильной татарской общине Ростова карательная Ахмылова рать в 1322 году среди которой был Иван Калита пощадила этот город. При этом Ярославль был сожжён.

Монголо-татарское иго было не только “игом”, но и взаимовыгодным союзом между ордой и московскими князьями, которые используя военную силу Золотой Орды, смогли объединить мелкие русские княжества в одно государство. Даже православные лидеры Московского государства дружили с Ордой, поддерживая этот союз. Александр Невский, бывший приёмным сыном у хана Батыя, был канонизирован православной церковью в лике святых чудотворцев. Творчество Сергия Радонежского на примере “Слова о полку Игореве” явилось для союза Москвы и Орды чем-то вроде Вронского для Анны и Алексея Карениных и стало одним из главных причин значительного подъёма национального самосознания русичей и дальнейшего разрушения московско-татарского “союза”, то есть национального “ига”. Что с точки зрения Анны Карениной её связь с мужем — союз или иго?

Художественная ценность “Слова о полку Игореве” кажется намного ниже чем “Божественной комедии” Данте или “Дон Кихота” Сервантеса, однако нужно принять во внимание, как и в каких условиях было создано “Слово”. Ни Данте ни Сервантес не смогли бы там написать ни одной строчки. Достаточно вспомнить, как современники и потомки отнеслись к единственному литературному шедевру всей средневековой истории Руси. Пушкин писал:

Европа наводнена была неимоверным множеством поэм, легенд, сатир, романсов, мистерий и проч., но старинные наши архивы и вивлиофики, кроме летописей, не представляют почти никакой пищи любопытству изыскателей. Несколько сказок и песен, беспрестанно поновляемых изустным преданием, сохранили полуизглаженные черты народности, и “Слово о полку Игореве” возвышается уединенным памятником в пустыне нашей древней словесности.⁹

Причины падения Западной Римской Империи на самой вершине своего развития до сего дня не вполне понятны. Существует мнение, что падение государства исторически связанного с языческой религией было предопределено развитием христианства. Рим искал в христианстве счастья, а нашёл свою гибель. В Евангелиях

Рим не обозначен как враг, однако именно Римская империя с согласия иудейских первосвященников казнила Иисуса. На территории Римской империи в результате развития христианства не осталось почти ни одного памятника римским императорам. Бронзовый Марк Аврелий сохранился только благодаря тому, что в Средние Века считалось, что это памятник Константину Великому, разрешившему исповедовать христианство. Эта версия падения Рима хорошо демонстрируется на примере падения СССР. Великий и могучий Союз развалился практически немедленно после того, как в нём было разрешено частное предпринимательство и девальвировалась коммунистическая идеология. А сохранившиеся памятники Ленину можно пересчитать по пальцам.

Гипотезу, что автором “Слова о полку Игореве” был Сергий Радонежский, желавший таким образом вдохновить русичей на борьбу с монголо-татарским союзом, по факту игом, я рассмотрел в книге “Не сотвори кумира”¹⁰. Там же я анализирую родственность души Сергея Есенина и Сергия Радонежского.

⁹А.С. Пушкин “О ничтожестве литературы русской” 1834

¹⁰Сергей Шавырин “Не сотвори кумира” 2014 ISBN: 9785990611405